

АЛЕКСЕЙ
КУРОПАТКИН

ЯПОНСКИЕ
ДНЕВНИКИ.
МИССИЯ В ТУРЦИЮ

RUGRAM

Москва

2025

УДК 355/359
ББК 68.4
К93

Куропаткин А. Н.

К93 Японские дневники. Разведывательная миссия в Турцию /
А. Н. Куропаткин. — М. : RUGRAM, 2025. — 126 с.

ISBN 978-5-517-13472-1

«Я делал эти заявления много раз и словесно и письменно, но уже после того, как государево слово было произнесено. В каждом совещании это уже данное обещание висело над нами, давило нас и заставляло хлопотать о мелочах, ибо главное — очищение Маньчжурии — признавалось делом решенным.»

«Новое направление нашей политики на Дальнем Востоке, быть может, в будущем и даст выгоды России, но в настоящем увеличивает опасность не только войны с Японией, но и войны с европейскими державами.»

«Сказал это с горечью. Свое железо в Японии есть, но не умеют еще придать ему высокие качества.»

УДК 355/359
ББК 68.4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13472-1

© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЯПОНСКИЕ ДНЕВНИКИ	5
ДНЕВНИК.....	68
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ В ТУРЦИЮ.....	108

ЯПОНСКИЕ ДНЕВНИКИ

С 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г.

27 мая

Крейсер «Аскольд» на пути из Владивостока в Симоносеки (Япония). 4 мая я получил от государя императора в Никольске-Уссурийском депешу, в которой указывалось, что мне вслед будет прислана копия с депеши, посланной одновременно адмиралу Алексееву, и предлагалось задержаться в Приморской области, дабы дожидаться генерал-майора Вогака, который ознакомит меня с предназначениями государя. В депеше затем указывалось, что в Порт-Артур посылается статс-секретарь Безобразов с выработанными существенными изменениями по журнальному постановлению по совещанию 26 марта.

Из полученной 6 мая копии с депеши адмиралу Алексееву я увидел:

1) что на него под непосредственным руководством самого государя предположено возложить высшее и ответственное управление по всем ведомствам;

2) он должен был в крупных чертах наметить форму, в которую это новое положение может быть облечено;

3) указывалось, что государь принял окончательное решение точно исполнить договор 26 марта 1902 года;

4) указывалось, что одной из задач адмиралу Алексееву ставилось безотлагательное принятие мер, чтобы не допустить проникновения в Манчжурию (сохранено старое написание. — *Ред.*) иностранного влияния в каком бы то ни было виде, для чего признавалось необходимым:

В минимальный срок и не останавливаясь перед нужными расходами поставить нашу боевую готовность на Дальнем Востоке в равновесие с нашими политико-экономическими задачами. Дать очевидное для всех доказательство решимости отстаивать наше право на исключительное влияние в Маньчжурии и далее дословно:

«Дать широкое развитие деятельности русских предпринимателей в Маньчжурии при полной поддержке центральных управлений и местных властей, в особенности в районах, представляющихся важными в политическом и военном отношениях.

Для выполнения первого пункта поручаю Вам совместно с военным министром выяснить истинное положение государственной обороны на Дальнем Востоке и наметить необходимые военные мероприятия.

Для выполнения второго пункта Вам надлежит совместно с статс-секретарем Безобразовым установить сущность наших политико-экономических задач

в Маньчжурии и на берегах Тихого океана и составить план их целесообразной постановки.

Вполне рассчитываю на Вашу опытность, знание дела и испытанную преданность престолу и отечеству для выполнения этого поручения, которому придаю первостепенное государственное значение.

Николай».

Так как в депеше ко мне указывалось, что государь считает скорейшее прибытие мое в Петербург необходимым, то я испросил указание государя, как поступить: ехать ли в Японию или прямо в Порт-Артур железною дорогою, и не следует ли, дабы скорее прибыть в Петербург, не дожидаться Вогака в Приморской области, чтобы не потерять неделю времени, а ехать, как будет указано в Порт-Артуре.

11 мая (в Имане) я получил депешу государя, отправленную того же числа, в которой значилось, что Вогак передаст мне важное поручение государя и что он назначается сопровождать меня в Японию. Что поездку в Японию государь считает полезною.

В своей депеше государю я указывал, что отмена моей поездки в Японию, разрешенной государем по просьбе японского правительства и получившей широкую огласку, произведет в Японии возбуждение умов, особенно в связи с тревогою, которая замечается в Японии по поводу усилившейся нашей деятельности на Ялу.

Государь по этому поводу ответил:

«Сожалительно, что совершенно закономерное явление русских лесопромышленников с охраною вызывает возбуждение умов в Японии. Надеюсь, что подобные недоразумения прекратятся, для чего я дал надлежащие указания министру иностранных дел для барона Розена».

В ожидании приезда Вогака государь поручил мне посетить Николаевск-на-Амуре.

С тревогою я ожидал приезда Вогака. Перемена в решениях государя, очевидно, произошла по докладам о положении дела на месте Безобразова и Вогака. Многое из новых веяний совершенно представлялось мне необходимым. Объединение власти на Дальнем Востоке и в Маньчжурии представлялось мне настоящим, особенно после ознакомления на месте с сим вопросом. Представлялось необходимым и положить конец нашим уступкам на востоке. Эти уступки, однако, были роковым образом связаны с первым не соответствующим интересам России шагом: с правительственным сообщением о том, что мы ничего не хотим взять у Китая, что мы с ним не воевали и что мы Маньчжурию возвратим. Все остальные наши уступки вращались около этого коренного ошибочного шага. Никто этого шага от нас не требовал. Напротив, все были глубоко убеждены, что мы, выставив 200 тыс. войск, пролив кровь 2000 человек, истратив массу миллионов, возьмем себе всю или часть Маньчжурии. Китай на нас

напал, и вместо сантиментов с ним, вместо закрывания глаз на то, что в сущности мы вели борьбу не с боксерами, а с правительством, мы, к удивлению всего мира, делали вид, что помогаем правительству Китая в борьбе с восстанием. Дальнейшее развитие этой комедии выразилось в договоре 26 марта 1902 года. Наши попытки получить что-то задним числом не удались. Дипломаты тотчас отступили перед японцами.

Между тем писали мы одно, а собирались делать другое.

Мои упорные настояния не отдавать северной Маньчжурии и не выводить оттуда войск начали получать осуществление. Государь император всегда сочувственно относился к моей борьбе с Ламздорфом и Витте, дабы жертвы, принесенные Россией, не оказались бесплодными, дабы магистраль проходила по русским владениям (хотя и не присоединенным к России на общих правах). В этом году Витте и Ламздорф признали наконец необходимость оставить наши войска в этой части Маньчжурии, и государь соизволил на это.

И вдруг указание в депеше Алексееву, что мы должны точно выполнить договор 26 марта.

Этот пункт депеши адмиралу Алексееву меня более всего и тревожил. Я видел резкое противоречие поставленной цели со средствами.

Целью ставилось не допускать проникновения в Манчжурию иностранного влияния в каком бы то ни было виде. Дабы эту цель выполнить, надо быть хозя-

евами в Маньчжурии. Иметь право ставить таможенные линии, иметь свои позиции, иметь право выдвигать вредных иностранцев, иметь право ставить свою вооруженную силу всюду, куда мы захотим. В общем, дабы выполнить эту задачу в Маньчжурии, мы должны по отношению к иностранцам в этой стране иметь большие права, чем мы имеем таковые в России. Увы, в России мы не можем на основании трактатов не допускать иностранного влияния в каком бы то ни было виде. Иностранцы могут свободно проживать в России, торговать в России, приобретать миллионные имущества, вкладывать сотни миллионов в предприятия. Значительные отделы русской промышленности, напр<имер> нефтяное дело, хлопчатобумажное и угольное в Царстве Польском, в сущности, находятся в иностранных руках. Послы, посланники, консулы энергично охраняют интересы своих соплеменников, давая хороший, но до сих пор бесполезный урок нашим дипломатам. Таким образом, если бы Маньчжурия была присоединена к России и составила составную ее часть, то и тогда мы не могли бы закрыть доступ туда иностранного влияния «в каком бы то ни было виде».

Но для меня совершенно непонятно, каким образом мы можем выполнить это при точном выполнении договора 26 марта 1902 года. По этому договору мы выводим свои войска из Маньчжурии, прекращаем введенный в ней правительственный надзор, возвращаем Китаю все права на эту провинцию с небольшими ого-